

На следующий день Гарри проснулся и увидел встревоженную Гермиону и сердитого и угрюмого Рона. Он узнал о том, как Рон кричал на Снейпа и одобрительно улыбнулся Рону, удивляясь про себя, как он смог выжить и стоял здесь, и отработывал в кабинете зелий после всех этих криков на Снейпа.

Снейп, как рассказала ему Гермиона, просто позвал Рона утром и назначил ему наказание работать с Филчем до конца года, каждый день, и в этом году ему запретили посещать Хогсмид по выходным.

Джинни также была ограничена на следующие три месяца, и когда Снейп насмеялся, Джинни сердито возразила и накричала на него, а Снейп посмеявшись и над ней, продлил ее ограничения также на целый год (она назвала его жирной змеей и скользким слизеринцем, это не улучшит его характер, который уже был изношен из-за беспокойства о Гарри).

Дамблдор не смог вмешаться, так как Макгонагалл, которая, как он первоначально думал, будет поднимать вопрос о годовых наказаниях, не сказала ни слова. Он был ошеломлен и почти шокирован, но потом решил, что, поскольку Гарри, вероятно, значил для нее больше, чем Рон и Джинни, она была согласна с решением Снейпа наказать брата и сестру Уизли.

Макгонагалл была очень резка со слизеринцами и наказала Нотта тем, что каждый день оставляла его для отбывания наказания до конца года вместе с Хагридом. Остальные были задержаны на следующие три месяца. Она и Снейп договорились об этом, чтобы Снейп также мог назначить такие же наказания двум гриффиндорцам. Она минут десять орала на Рона и Джинни и, в конце концов, заявила, что они вполне заслужили свое наказание.

Снейп чуть не убил слизеринцев наедине и в качестве дополнительного наказания заставил Нотта чистить котлы каждый уик-энд без магии в течение следующих двух лет. Причина, по которой он так запугал Нотта, заключалась в том, что если Темный Лорд когда-нибудь узнает о том, как он вел себя и причинил боль мальчику, который принадлежал Темному Лорду, чтобы убить его впечатляющим образом, то прямое смертельное проклятие будет слишком хорошо для Нотта. Нотт дрожал в своих ботинках и спокойно принимал наказание.

Трое других слизеринцев получили самую худшую пощечину, когда Снейп наедине указал, что Поттер мог умереть в тот же день, если бы Снейп не держал свою серьгу постоянно активированной, как это сделала и Макгонагалл, что позволило им сразу же прийти туда.

- Все мы проиграли бы войну, которую хотим вести, если бы Гарри умер вчера, - сказал он, слегка дрожа от радости из-за того, что у него хватило предусмотрительности активировать серьгу и не снимать ее. Иначе Гарри не продержался бы столько времени, сколько потребовалось бы Гермионе и Невиллу, чтобы доставить его в школьный лазарет. Слизеринцы вздрогнули вместе с ним, когда поняли, что было бы потеряно, если бы Гарри умер в тот день.

Хотя Макгонагалл была очень резка с Роном и Джинни, им пришлось столкнуться с еще одним унижением, которое было в форме громовещателя от Молли Уизли, которая вышла из себя и пригрозила забрать их из Хогвартса в следующий раз, когда подобная жалоба дойдет до нее и мистера Уизли.

Снейп посылал гневные письма, которые внешне выглядели так, будто речь шла об их

невероятной грубости, но упоминал весь инцидент, и то, как вели себя Рон и Джинни, и что Гарри был в опасности потерять свою жизнь.

Она пронзительно кричала целых пять минут и, в конце концов, завизжала:

- ВЫ ХУЖЕ БЛИЗНЕЦОВ НЕ ТОЛЬКО ИЗ-ЗА СВОЕЙ ГРУБОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРОФЕССОРУ, НО И ИЗ-ЗА СВОЕГО ЛЕГКОМЫСЛИЯ, КОТОРОЕ ПОДВЕРГЛО ГАРРИ ТАКОЙ ОПАСНОСТИ, ЧТО ОН МОГ ПОГИБНУТЬ. ЕЩЕ ОДНА ЖАЛОБА, И ВЫ ОБА ВЕРНЕТЕСЬ ДОМОЙ, И ПРОВЕДЕТЕ ОСТАТОК СВОЕЙ ЖИЗНИ, ОЧИЩАЯ НАШ САД И ЗАРАБАТЫВАЯ СЕБЕ НА ПРОПИТАНИЕ. ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ НАКАЗАНИЯ, КОТОРОЕ ПОЛУЧИЛИ, И... - тут ее громкость поднялась на ступеньку выше, отчего у всех в Большом зале в то утро до конца дня разболелась голова, - ВАМ ЛУЧШЕ ВПРЕДЬ БЫТЬ ВЕЖЛИВЫМИ, ОСОБЕННО ВО ВРЕМЯ ОТБЫВАНИЯ ВАШИХ НАКАЗАНИЙ. ИНАЧЕ... - последнее слово оборвалось криком, заставившим всех прижать руки к головам, а Рона и Джинни в ужасе выбежать из Большого зала.

Гарри отлично посмеялся над этим, когда услышал об этом, и ему было очень грустно, что он пропустил это.

Гарри встал примерно через три дня. В то время его посещало много людей, гриффиндорцы, которые приходили днем, а Снейп, Макгонагалл и трое других слизеринца, которые были партнерами Гарри в перевертывании волшебного мира вверх дном, приходили ночью, чтобы проведать его. Слизеринцы извинились, но Гарри с улыбкой отмахнулся, сказав, что не будет слушать их извинений, так как это ошибка Рона и Джинни.

Гермиона и Рон приходили каждый день и проводили там какое-то время. Гермиона, к большому неудовольствию Рона, пришла с книгами Гарри, и вскоре они были вовлечены в продолжительную дискуссию о трансфигурации человека и других предметах.

На третий день Невилл и Полумна тоже пришли поучиться, и вскоре все они изучали разные предметы. Джинни тоже пришла вместе с Полумной и с улыбкой уселась заниматься.

- Привет, Гарри, можно мне тоже позаниматься с тобой? - спросила она его с очаровательной улыбкой, и глаза ее блеснули каким-то другим чувством.

- Нет, - сказал ей Гарри с улыбкой и с удовлетворением увидел, как ее улыбка резко оборвалась, а глаза сузились, - ты должна учиться с Полумной. У нее такие же предметы, как у тебя.

Джинни долго и подозрительно смотрела на него, а потом закатила глаза и ухмыльнулась:

- Очень смешно, - сказала она и села. Никто, кроме Рона, не улыбнулся ей в ответ. Затем больше не было никакой тривиальной болтовни, и все они успокоились.

На третий день Гарри разрешили покинуть лазарет и присоединиться к остальным на занятиях, после того как мадам Помфри строго предупредила его, чтобы он несколько дней был осторожнее.

Гарри ухмыльнулся ей и убежал, заставив ее тихо покачать головой, глядя на мальчика, который так много времени проводил в лазарете. Гарри вернулся к своим занятиям и сразу же приступил к работе.

Дни были насыщенными, и Гарри был занят и внешне выглядел очень счастливым. Но в

глубине души он испытывал некоторую горечь каждый раз, когда видел Рона, Джинни и Дамблдора. Он не мог забыть Сириуса и Регулуса, а также то, как Дамблдор несправедливо лишил свободы его крестного отца, как в Азкабанах, так и на площади Гриммо.

В такие моменты острая боль в груди причиняла ему боль и распространялась по всему телу. Но к этому времени Гарри уже научился очень хорошо скрывать свои чувства, и никто, даже Гермиона, не могла разглядеть его горечь или печаль, которая была спрятана очень глубоко внутри него. Гарри сомневался, что он когда-нибудь полностью исцелится от падения Сириуса в арку. Эти чувства только усилили его решимость работать усерднее, и он распространил слух, что Сириус был его крестным отцом, и он был мертв из-за отсутствия знаний у Гарри, и он будет учиться, пока не упадет. Это убедило всех, и они поняли его внезапную прилежность. Рон, конечно, хотел, чтобы Гарри все забыл, но ему пришлось молчать, когда Гарри заговорил о Сириусе, потому что он не знал, как на это реагировать.

Итак, Гарри учился, и после инцидента в Хогсмиде Рон и Джинни были заняты с Филчем весь вечер, а после ужасных наказаний у них были свои собственные занятия и задания, которые нужно было закончить. Тем временем Гарри установил прочные дружеские отношения с Невиллом и Полумной и постепенно распространил их на Дина и Симуса, Сьюзен Боунс и Ханну Эббот.

Теперь эта группа почти всегда была вместе, и другие называли ее «бандой». Рон и Джинни тоже были частью этой банды, только их наказания не позволяли им быть с «бандой» в будние дни. По выходным, правда, они присоединялись к остальным.

Рон был очень доволен, так как Гарри всегда сидел рядом с ним и улыбался и смеялся вместе с ним, как обычно, хотя Гермиона в основном сидела с Невиллом или помогала Полумне с ее СОВ, которые у нее были в этом году, и Рон не мог сблизиться с ней так, как он хотел.

Но Джинни - это совсем другая история. Гарри даже не взглянул на нее, только сказал:

- Привет, Джинни! - и тут же забыл, что есть кто-то с таким именем. Он сидел с Роном по одну сторону, а Гермиона или Невилл - по другую, и она не знала, как сесть рядом с ним, не говоря уже о том, чтобы стать ближе, как просил ее Дамблдор.

В течение двух месяцев Гарри поднял свою академическую успеваемость на несколько более высокий уровень и начал соревноваться с Гермионой, Драко и другими лучшими, хотя он все еще не мог превзойти тяжелую работу Гермионы за столько лет и естественную способность учиться, понимать и запоминать все правильно.

Хотя он никогда не получал ничего меньше, чем «В» (Выше Ожидаемого) по любому предмету, и ему нравилось усердно работать. Гриффиндорцы и двое пуффендуйцев, которые сидели и учились вместе, медленно повышали свой уровень оценок по всем урокам.

В промежутке между всем этим Гарри сосредоточился на своем зрении ауры и продолжил изучать темные искусства и магию крови, а самое главное - древнюю магию, которая, как он теперь был уверен, была силой, не полностью известной Темному Лорду. Аура Гарри и его природный интеллект, которые до сих пор были задавлены Дурслями и заблокированы Дамблдором, теперь были свободны от их манипуляций, и Гарри быстро развивался после освобождения своей магии.